

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 12

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2023

УДК: 159.9

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доц. А. Н. Унсович (*председатель*); канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко; канд. филос. наук, доц. А. Г. Иценко (*зам. председателя редколлегии, науч. ред.*); д-р психол. наук, проф. Н. Д. Джига; д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещева; канд. филос. наук, доц. Г. В. Жук; канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифинович

Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Унсович, Т. Е. Яценко, А. Г. Иценко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2023. — Вып. 12.—497 с.

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии, а также социальной философии, философской антропологии, философии религии, религиоведения. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux;
Adobe Acrobat Pro DC; ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024 × 768);
мышь; дисковод CD-ROM

Регистрационное свидетельство № 2012336223 от 23.10.2023 г.

© БарГУ, 2023

исследований.....	372
Яценко Т. Е., Лелес А. С. Характеристики субъективного благополучия личности в юношеском возрасте.....	382
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Мусийчук М. В. Девиантная креативность личности в юношеском возрасте.....	3827

Раздел 2 Философия

Вируцкая С. В., Чернявская П. С. Проблема эвтаназии в XXI веке: философско-этический аспект.....	401
Иценко А. Г., Едко В. А. Особенности религиозной ориентации у обучающихся учреждений среднего специального и высшего образования.....	413
Ларионов В. В. Роль накопления знаний в реализации аффордансов артефактов (на примере оружия).....	427
Макарова А. К., Пятибратова О. А. Политический юмор и афористичность при взаимодействии общества и власти.....	439
Медиченко Л. Е. Культурологический анализ динамики формирования национальной традиции философствования.....	446
Мусийчук М. В. Приемы остроумия как когнитивно-аффективная аргументация в оперении «черного лебедя» Нассима Николаса Талеба....	457
Одиноченко В. А. Религия в условиях мировоззренческого плюрализма...	465
Трофимчук М. Ф. Главная философская проблема XXI века — человек...	474
Щербина А. И., Этова Д. А., Кожуханцев А. Е. Прохождение кризиса подросткового возраста в условиях религиозного воспитания в семье в современной России.....	482

благополучия, как самопринятие, позитивные межличностные отношения, осмысленность жизни и сформированность жизненных целей, чем юноши. В юности отмечается наиболее высокий уровень социально-нормативного благополучия и наименьший — экзистенциально-деятельностного благополучия. Экзистенциальная составляющая психологического благополучия, связанная с переживаем полноты реализации собственного потенциала личности, представлена на низком уровне в юности, это отражает необходимость включения студентов в различные виды научной и общественной жизни университета, волонтерской деятельности.

Список цитируемых источников

1. *Фролова, Ю. Г.* Способность к саморегуляции и воспринимаемый контроль как условия психологического благополучия студентов / Ю. Г. Фролова, К. Д. Синкевич, А. В. Федосенко // Психологический журнал. — 2014. — № 3—4 (41—42). — С. 48—53.
2. *Лепешинский, Н. Н.* Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Н. Н. Лепешинский // Психологический журнал. — 2007. № 3. — С. 24—37
3. *Голубева, Н. М.* К проблеме дифференциации понятий психологического и субъективного благополучия личности / Н. М. Голубева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. — 2010. — Т. 3, № 3 (11). — С. 26—30.
4. *Лактионова, А. И.* «Жизнеспособность» в структуре психологических понятий / А. И. Лактионова // Вестник МГОУ. — 2010. — №3. — С.11—15.

УДК: 159.99

Т. Е Яценко

Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

Н. И. Олифирович

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
, Минск, Республика Беларусь*

М. В. Мусийчук

*Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова,
Магнитогорск, Российская Федерация*

ДЕВИАНТНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье актуализирована проблема девиантной креативности, обозначены формы ее проявления в современном обществе, уточнена группа риска, с точки зрения склонности к проявлению девиантной креативности. Приведены результаты эмпирического исследования, отражающие предикторы вербальной, физической, косвенной, предметной, эмоциональной агрессии и аутоагрессии из числа составляющих личностной креативности и творческого самовыражения, включающего проявления творческого мышления и поведения. Описаны психологические механизмы применения юношами и девушками креативности с целью реализации деструктивных мотивов.

Ключевые слова: креативность, агрессивность, девиантная креативность, юношеский возраст.

Библиогр.: 8 назв.

T. E. Yatsenko

Baranovichi State University, Baranovichi, Republic of Belarus

N. I. Olifirovich

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus*

M. V. Musiychuk

*Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov,
Magnitogorsk, Russian Federation*

DEVIANT CREATIVITY OF A PERSON IN YOUTH

The article actualizes the problem of deviant creativity, outlines the forms of its manifestation in modern society, clarifies the risk group in terms of the tendency to manifest deviant creativity. The results of an empirical study are presented, reflecting the predictors of verbal, physical, indirect, objective, emotional aggression and auto-aggression from among the components of personal creativity and creative self-expression, including manifestations of creative thinking and behavior. The psychological mechanisms of the use of creativity by boys and girls in order to implement destructive motives are described.

Key words: creativity, aggressiveness, deviant creativity, adolescence.

Ref.: 8 titles.

Введение. В реализации растущей потребности в инновациях большая роль отводится креативному потенциалу молодежи: нестандартному мышлению, способности продуцировать оригинальные решения и создавать новый, оригинальный, полезный, социально значимый продукт. Поэтому развитие креативности обучающихся следует рассматривать как одну из приоритетных задач системы образования.

Общепринятым является рассмотрение в науке и практике креативности как устойчивой совокупности высоких показателей интеллектуального развития, мотивации и личностных черт, способствующей созданию нового, оригинального, нетипичного и высокоэффективного продукта и обеспечивающей как самореализацию обучающихся, так и прогресс социально-экономического развития общества.

Вместе с этим, в настоящее время все больше обращают на себя внимание проявления девиантной креативности учащейся молодежи, приводящие к росту модификаций деструктивного поведения, увеличению сложности идентификации причинителей вреда и нарушителей социальной безопасности (киберагрессия, манипулятивная виктимность, киберсталкинг, гриффинг, диффамация, хакерство, распространение вирусов в сети Интернет, анонимная месть и др.), появлению новых девиаций, связанных с информационной средой.

Исследования ученых подтверждают, что интеллектуально одаренные подростки составляют группу риска с точки зрения склонности к девиациям, нарушению социальных норм и моральных запретов, в отличие от сверстников с нормативными показателями интеллектуального развития (Д. Андриани и А. Пагнин). В юношеской среде в группу риска с позиции предрасположенности к асоциальной креативности (макиавеллизм, мощенничество, делинквентные поступки и др.) входят лица с высоким уровнем развития социального интеллекта (Д. Андриани Е. Ю. Стрижов, А. Пагнин), эмоционального интеллекта (М. И. Кошенова). Одной из возможных причин обращения к деструктивным формам реализации креативности выступает фрустрация значимых социальных потребностей креативных обучающихся, в том числе потребности в конструктивной реализации своей креативности, социальном принятии,

достижениях, признании, самоутверждении. В свою очередь это приводит к возникновению синдрома «бывшего вундеркинда», выражающегося в повышенной агрессии (А. А. Панарин, В. С. Юркевич), социально-психологической дезадаптации и, как следствие, к обращению к деструктивным формам поведения как способу снятия возникающего напряжения. Постоянное обращение обучающихся к девиантной креативности приводит к закреплению паттернов девиантного поведения, к стигматизации обучающихся с девиантной креативностью и, как следствие, к формированию у них девиантной идентичности, обуславливающей применение неконструктивных форм креативности во взрослой жизни для достижения значимых целей.

Отсутствие операционализации понятия «девиантная креативность» существенно осложняет выделение в образовательной среде категории учащихся, обладающих высоким уровнем креативности, но обращающихся к девиантным формам реализации своего креативного потенциала из-за низкой приверженности социальным ценностям, фрустрирования значимых потребностей, подверженности виктимизирующим (психотравмирующим воздействиям — игнорирование, отвержение, принижение, изоляция, терроризирование, принуждение) воздействиям в социальной среде (учреждение образования, семья, референтная группа сверстников, группа виртуальных друзей). Как следствие, данная категория лиц отождествляется с обучающимися, имеющими отклоняющееся поведение, при игнорировании их высокого интеллектуального потенциала и необходимости овладения способностью к конструктивной сублимации, что приводит к выбору неэффективных форм психолого-педагогической профилактической работы.

Основная часть. С целью выявления характеристик девиантной креативности обучающихся нами было проведено исследование.

Выборку исследования составили 166 человек: студенты в возрасте от 17 до 20 лет. Средний возраст выборки исследования — 18 лет.

Диагностический инструментарий: «Опросник креативности Джонсона», адаптированный Е. Е. Туник; «Опросник

агрессивности Л. Г. Почебут», «Опросник агрессивности Басса-Дарки» в адаптации А. К. Осницкого, «Опросник социальной креативности» А. В. Барташева.

Вычисление критерия Стьюдента для несвязанных выборок показало наличие статистически значимых различий между юношами и девушками в следующих видах и проявлениях агрессии: физическая агрессия ($t = 2,77$, $p = 0,01$) — преобладает у юношей; эмоциональная агрессия ($t = 1,78$, $p = 0,07$) — тенденция к различиям, юноши склонны чаще проявлять эмоциональную агрессию, чем девушки; негативизм ($t = 1,87$, $p = 0,06$) — тенденция к различиям, юноши склонны чаще демонстрируют негативизм (оппозиционная манера поведения в отношении существующих в обществе норм, законов, традиций и пр.), чем девушки. При этом девушки отличаются более высоким уровнем оригинальности и продуктивности мышления и поведения, чем юноши ($t = 2,51$, $p = 0,01$).

Вычисление апостериорного критерия Дункана в рамках однофакторного дисперсионного анализа по методике «Опросник агрессивности Л. Г. Почебут» показало следующую иерархию в выраженности видов агрессии в юношеском возрасте (таблица 1):

1. Самоагрессия — преобладает.
2. Вербальная агрессия.
3. Предметная и эмоциональная агрессия.
4. Физическая агрессия – выражена в наименьшей степени.

Таблица 1 — Различия в видах агрессивности в юности

Виды агрессии	Вербальная M=2,92	Физическая M=2,30	Предметная M=2,81	Эмоциональная M=2,51	Само-агрессия M=3,55
Вербальная		0,046956	0,702997	0,175455	0,024748
Физическая	0,046956		0,092536	0,471391	0,000029
Предметная	0,702997	0,092536		0,289531	0,011794

Эмоциональная	0,175455	0,471391	0,289531		0,000440
Самоагрессия	0,024748	0,000029	0,011794	0,000440	

Применение указанного апостериорного критерия к данным по методике «Опросник агрессивности Басса-Дарки» в адаптации А. К. Осницкого показало следующие иерархию проявлений агрессии в юношеском возрасте (таблица 2):

1. Чувство вины — выражена склонность к нему в наибольшей степени.
2. Подозрительность.
3. Негативизм, раздражительность, обида.

Таблица 2 — Различия в проявлениях агрессивности в юности

Проявления агрессии	Негативизм M=32,14	Раздражительность M=33,63	Подозрительность M=40,24	Обида M=34,54	Чувство вины M=46,51
Негативизм		0,725997	0,089490	0,599029	0,002121
Раздражительность	0,725997		0,157929	0,830900	0,005899
Подозрительность	0,089490	0,157929		0,206633	0,164887
Обида	0,599029	0,830900	0,206633		0,009795
Чувство вины	0,002121	0,005899	0,164887	0,009795	

Креативность, согласно, Д. Л. Джонсону представляет собой способность к необычным решения и поведенческим проявлениям в ситуации социального взаимодействия с опорой на собственные знания и возможности.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа по методикам «Опросник агрессивности Л. Г. Почебут» и методик на изучение креативности (таблица 3).

Таблица 3 — Результаты регрессионного анализа по методике «Опросник агрессивности Л. Г. Почебут» и тестам на изучение креативности

Составляющие личностной креативности	Вербальная агрессия	Физическая агрессия	Эмоциона- льная агрессия	Само- агрессия
Опросник Джонсона				
Уверенность и самодостаточность	$\beta = 0,29,$ $p = 0,12$	$\beta = 0,27,$ $p = 0,14$		$\beta = 0,19,$ $p = 0,22$
Воображение	$\beta = -0,26,$ $p = 0,15$	$\beta = -0,25,$ $p = 0,17$		$\beta = 0,26,$ $p = 0,09$
Находчивость и изобретательность	$\beta = -0,20,$ $p = 0,27$	$\beta = -0,32,$ $p = 0,08$	$\beta = -0,39,$ $p = 0,03$	$\beta = -0,62,$ $p = 0,02$
Оригинальность, продуктивность			$\beta = 0,18,$ $p = 0,28$	
Чувствительность к проблеме, предпочтение сложностей				$\beta = 0,23,$ $p = 0,11$
Креативность	$\beta = 0,30,$ $p = 0,14$	$\beta = 0,21,$ $p = 0,32$	$\beta = 0,25,$ $p = 0,17$	$\beta = -0,15,$ $p = 0,26$
Опросник социальной креативности				
Социальная креативность		$\beta = 0,18,$ $p = 0,26$		$\beta = -0,15,$ $p = 0,26$

Предикторы вербальной и физической агрессии юношей и девушек, выражающейся в склонности высказывать оскорбления, повышать голос из-за неумения совладать с негативными эмоциями по отношению к другому человеку (раздражение, неприятие) или из-за нетерпимости к мнениям, суждениям других людей, противоречащих их собственным, а также в применении физической силы против других людей:

- высокий уровень уверенности и самодостаточности, т.е. способность принимать ответственность за нестандартную позицию или мнение, выработанные в ходе поиска решения проблемы;
- низкий уровень воображения как способности проявлять чувство юмора, переструктурировать ситуацию;
- низкий уровень находчивости и изобретательности, т.е. способности продуцировать дополнительные варианты решения проблемы;
- высокий уровень личностной креативности в целом.

Интересным является тот факт, что высокий уровень социальной креативности также является фактором, провоцирующим физическую агрессию. А. В. Батаршев определяет социальную креативность как находчивость в нестандартных ситуациях жизнедеятельности, способность находить подход к людям и добиваться с их стороны авторитета и подчинения [1]. А. Е. Ильиных трактует социальную креативность как комплексное качество личности, позволяющее понимать, анализировать причины и динамику различных социальных ситуаций, а также принимать эффективные творческие нестандартные решения в ситуациях межличностного взаимодействия [2, с. 75]. А. А. Попель придерживается данного подхода к пониманию социальной креативности, формулируя следующую дефиницию: способность человека оперативно находить и эффективно применять нестандартные, оригинальные творческие решения ситуаций межличностного взаимодействия [3, с. 100]. Н. В. Мешкова и С. Н. Ениколопов отмечают характеристики социально-креативной личности: макиавеллизм, умение манипулировать, неформальное лидерство, гибкие моральные границы, низкая зависимость от вознаграждения, способность влиять на поведение окружающих, изменяя их установки [4, с. 282].

Предикторы эмоциональной агрессии юношей и девушек, понимаемой как эмоциональное отчуждение, выражающееся воткнутой демонстрацией подозрительности, враждебности, неприязни и недоброжелательности по отношению к другим людям:

- низкий уровень находчивости и изобретательности, т.е. трудности в нахождении дополнительных деталей в анализируемой ситуации, иных идей, дивергентности социального мышления;
- высокий уровень оригинальности и продуктивности, т.е. способности проявлять неожиданное и оригинальное поведение, являющееся хорошим выходом из ситуации;
- высокий уровень креативности.

Таким образом, высокий уровень личностной креативности, при котором имеет место явное преобладание оригинальности поведения над изобретательностью, приводит к тому, что юноши и девушки способны применять эмоциональную агрессию с целью подавить другого человека, намеренно заставить страдать,

преднамеренно дискредитировать и подчинить себе. Они выбирают формы эмоционального воздействия, к которым наиболее чувствителен и уязвим собеседник. При этом они могут проявлять такие эмоциональные реакции, которые являются неожиданными для собеседника и полностью его дезориентируют.

Приведенные результаты исследования отчетливо демонстрируют появление феномена девиантной креативности, при котором юноши и девушки применяют креативность в деструктивных целях: подчинение другого человека, получение возможности управления его жизнью, объектный и утилитарный подход к другому. Иными словами, когда креативность становится инструментом виктимизации других людей.

Исследования зарубежных ученых показали, что многократное воспроизводство человеком лживого поведения и позитивный исход от него приводят к переживанию человеком чувства свободы от норм, правил и ограничений, что позитивно влияет на девиантную креативность [5].

Результаты нашего исследования согласуются с идеей Н. В. Мешковой и С. Н. Ениколопова о том, что основой антисоциальной креативности является агрессивность [4].

С. Майнемелис в рамках организационного менеджмента ввел понятие креативной девиантности как достижения легитимных целей нелегитимными способами [6].

Н. В. Мешкова и С. Н. Ениколопов описывают антисоциальную / асоциальную креативность как решение нелегитимной задачи нелегитимными или деструктивными способами, нанесшими вред другим людям [4, с. 285].

Предикторами самоагрессии как повышенной чувствительности юношей и девушек к агрессии со стороны других людей, обидчивости, впечатлительности, склонности к самобичеванию и пассивности в ситуации причинения им морального или физического ущерба выступают:

- низкий уровень личностной и социальной креативности, которые обуславливают неумение отстаивать свои личностные границы, проявлять конструктивную агрессию и определяют смещение вектора агрессии с других на себя;
- высокий уровень чувствительности к проблеме, предпочтение сложностей, т.е. способность ощущать сложные

особенности окружающего мира, чрезмерное внимание к деталям (особенностям реакций, суждений других людей, скрытым смыслам их поведения);

– высокий уровень уверенности в формате склонности принимать на себя ответственность за исход ситуации, т.е. за агрессию других людей.

Таким образом, преобладание в структуре личностной и социальной креативности, развитых на низком уровне, высокой чувствительности к содержанию проблемы (сенситивность) и сверхинтернальности в обосновании происходящих событий (уверенность в собственной ответственности), обуславливают склонность юношей и девушек к самоагрессии и неумение защищать свои интересы во враждебном социальном окружении, склонность занимать дефензивную позицию.

Обратимся к рассмотрению результатов регрессионного анализа данных по методике «Опросник агрессивности Басса-Дарки» в адаптации А. К. Осницкого и методикам на исследование агрессивности (таблица 4).

Личностная креативность (творческое самовыражение), в структуре которой незначительно выражена способность генерировать большое количество идей в условиях ограниченного времени и имеет место стремление игнорировать сложности и нюансы проблемной ситуации наряду с высоким уровнем самоуверенности обуславливает реактивную вербальную агрессию юношей и девушек (как реакция на негативные эмоции других людей, отзеркаливание их агрессивных реакций), вербальную агрессию в ситуациях несогласия других людей, вербальную агрессию в ситуации интолерантности к другим людям.

Таблица 4 — Результаты регрессионного анализа по методике «Опросник агрессивности Басса-Дарки» и тестам на изучение креативности

Составляющие личностной креативности	Вербальная агрессия	Косвенная агрессия	Негативизм	Раздражительность	Подозрительность	Обидчивость	Чувство вины
--------------------------------------	---------------------	--------------------	------------	-------------------	------------------	-------------	--------------

Опросник Джонсона							
Уверенность и самодостаточность	$\beta = 0,18,$ $p = 0,28$				$\beta = -0,31,$ $p = 0,07$		
Воображение			$\beta = 0,30,$ $p = 0,08$			$\beta = 0,18,$ $p = 0,24$	$\beta = 0,56,$ $p = 0,006$
Находчивость и изобретательность				$\beta = -0,21,$ $p = 0,30$			
Оригинальность, продуктивность			$\beta = -0,31,$ $p = 0,05$		$\beta = 0,22,$ $p = 0,17$	$\beta = 0,38,$ $p = 0,01$	$\beta = 0,17,$ $p = 0,29$
Чувствительность к проблеме, предпочтение сложностей	$\beta = -0,19,$ $p = 0,23$		$\beta = -0,44,$ $p = 0,004$	$\beta = -0,32,$ $p = 0,05$	$\beta = -0,40,$ $p = 0,01$	$\beta = -0,18,$ $p = 0,18$	$\beta = -0,18,$ $p = 0,19$
Гибкость						$\beta = -0,52,$ $p = 0,01$	$\beta = -0,17,$ $p = 0,27$
Беглость	$\beta = -0,37,$ $p = 0,04$	$\beta = -0,20,$ $p = 0,27$	$\beta = -0,18,$ $p = 0,26$	$\beta = -0,20,$ $p = 0,32$			
Независимость				$\beta = 0,27,$ $p = 0,08$			
Креативность	$\beta = 0,36,$ $p = 0,25$	$\beta = 0,35,$ $p = 0,05$	$\beta = 0,53,$ $p = 0,007$	$\beta = 0,44,$ $p = 0,02$	$\beta = 0,40,$ $p = 0,04$	$\beta = 0,46,$ $p = 0,09$	
Опросник социальной креативности							
Социальная креативность				$\beta = -0,15,$ $p = 0,26$			$\beta = -0,18,$ $p = 0,18$

Неумение быстро сгенерировать ответ на агрессивное поведение других людей или в ситуации фрустрации компенсируется юношами и девушками за счет изощренных форм

социальной дискредитации других людей в виде сплетен, слухов, рассказов вымышленных фактов некорректного поведения обидчика. При этом форма используется креативная форма преподнесения информации, демонстрирующая личную убежденность рассказчика в сообщаемой искаженной информации.

В отличие от видов агрессии, источником подозрительности (осторожность, недоверчивость, убежденность в деструктивных намерениях других людей) выступает низкая уверенность личности в себе и в принятии со стороны других людей ее творческого самовыражения наряду с высоким уровнем оригинальности в поведенческих проявлениях, позволяющей достигать результата. Таким образом, неумение брать на себя ответственность за собственную нестандартную поведенческую позицию, идею, мнение наряду с избеганием сложностей, неумением постигать тонкие нюансы ситуации обуславливает проецирование собственных суждений о себе, как неспособном, другим людям, что и определяет подозрительность юношей и девушек.

При этом активатором обидчивости выступает преобладание в структуре личностной креативности воображения, как способности воссоздавать в своем сознании сюжеты, которые нет в реальности, изобретательности в решении проблем, которые сочетаются с низкой гибкостью, т.е. сложностью к переходу от одной идее к другой, от одной эмоциональной реакции к иной, ригидность, вязкость мышления и эмоций, низкой чувствительностью к реальности и факторам неопределенности.

Иными словами, данная категория юношей и девушек склонна детально разрабатывать в своем сознании ситуации, связанные с чувством обиды, добавляя их новыми деталями, догружая реальность новыми вымышленными деталями, вместо поиска иных вариантов рассмотрения ситуации и выхода из нее. В силу низкой чувствительности к среде, вместо попыток ее постижения, вскрытия истинных неявных аспектов ситуации, они склонны моделировать в своем сознании ситуацию, прибегая к воображению. Такая стратегия поведения приводит к усилению обиды, претензий к социальной среде в несправедливости и возрастанию чувства зависти.

Схожий механизм активации характерен и для чувства вины вследствие убежденности юношей и девушек к деструктивности

собственных намерений и поведения, запускающего аутоагрессию. При этом, как и в случае применения опросника агрессивности Л. Почебут, аутоагрессия сопряжена с низким уровнем социальной креативности. В ситуациях фрустрации, связанных с неумением подчинить себе других людей и добиться авторитета к себе, юноши и девушки вместо направленности деструктивных эмоций вовне переадресовывают их себе

Заключение. Таким образом, в ходе эмпирического исследования установлено:

– высокий уровень личностной креативности, достигаемый за счет преобладания самоуверенности над умением проявлять социальную гибкость, перестраиваться с учетом контекста ситуации, варьировать модели поведения становится причиной применения вербальной и физической агрессии как простого способа достижения цели. При этом высокий уровень самодостаточности, вероятно, позволяет юношам и девушкам оправдывать свое поведение;

– юноши и девушки, отличающиеся поведенческой сензитивностью, склонные к пониманию скрытого смысла поступков других людей и к прогнозированию их поведенческих реакций, часто прибегают к физической агрессии как способу воздействия на людей, не способных защищать свои личностные границы такой части психологического пространства личности как физическое тело;

– социально-психологические предикторы вербальной агрессии в юношеском возрасте, выражающейся в демонстрации негативных эмоций высокой интенсивности в неприемлемой форме (повышение голоса, крик, визг) и некорректных по содержанию высказываниях, включающих угрозы, комментарии относительно личности другого человека, из числа составляющих личностной креативности: высокий уровень личностной креативности, самодостаточности, наряду с низким уровнем беглости и чувствительности к проблеме, что в целом содержательно согласуется с результатами, полученными по тесту Л. Почебут;

– предикторами косвенной агрессии юношей и девушек выступают: высокий уровень личностной креативности, в структуре которой в низкой степени представлена беглость

мышления или способность к порождению большого числа идей в ситуации «здесь и сейчас»;

– имеет место схожесть предикторов (из числа составляющих личностной креативности) обидчивости, подозрительности и чувства вины как активаторов агрессивности юношей и девушек;

– высокий уровень личностной креативности может обуславливать склонность юношей и девушек к обидчивости и, как следствие, к применению креативного потенциала собственной личности в деструктивных целях (причинение страданий обидчикам и тем, кто нарушает субъективное понятие справедливости, имеющееся у юношей и девушек).

Список цитируемых источников

1. *Батаршев, А. В.* Базовые психологические свойства и самоопределение личности: практ. руководство по психологической диагностике / А. В. Батаршев. — СПб.: Речь, 2005.

2. *Ильиных, А. Е.* Социальная креативность личности: психологическая структура / А. Е. Ильиных // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. — Вып. 3. — 2011. — С. 74—77.

3. *Попель, А. А.* Теоретические подходы к трактовке социальной креативности в отечественной и зарубежной науке / А. А. Попель // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. — 2015. — № 4. — С. 96—103.

4. *Мешкова, Н. В.* Креативность и девиантность: связь и взаимодействие / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов // Психология. Журнал высшей школы экономики. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 279-290.

5. *Gino, F.* Evil genius? How dishonesty can lead to greater creativity / F. Gino, S. Wiltermuth // Psychological Science. — 2014. — №25 (4). — С. 973—981.

6. *Mainemelis, C.* Stealingfire: Creative deviance in the evolution of new ideas / C. Mainemelis // Academy of Management Review. — 2010. — Vol. 35. — P. 558—578.